

ДУША РУССКОЙ МУЗЫКИ

БЕСЕДА С КОМПОЗИТОРОМ ИВАНОМ ВИШНЕВСКИМ

15 октября 2018 года ушёл из жизни журналист, композитор, мыслитель Иван Сергеевич ВИШНЕВСКИЙ. В память о нашем товарище публикуем беседу, записанную незадолго до его кончины.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Дорогой Иван Сергеевич, Хотелось бы поговорить с тобой не как с "политическим гуру", что каждый день ныряет в нашу реальность, замусоренную случайными событиями и "набитую" долгосрочными тенденциями. А как с композитором и, прошу прощения за, возможно, бранное слово, культурологом. Поговорим о язычестве русском, о котором идёт бесконечная полемика, доходящая до "рубки". Существует огромное количество профанаций на эту тему. И грань между неумелыми современными поделками и остатками, живущими в толщи народных традиций, бывает не всегда отчётливо видна. С одной стороны, грубо говорят: нечего нам эту "пришлую религию", христианство, навязывать, мы имеем наше язычество... Говорящие это обнаруживают незнание как язычества, так и христианства, особенно когда называют последнее религией. С другой стороны, существует взгляд христианских православных ортодоксов. Он порой тоже абсолютно схематичный, так как отрицает дохристианскую праисторию Руси. Это тоже некрасиво, даже, можно сказать, дурной тон...

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Некоторые моменты надо пояснить. На Западе, скажем, наша религия называется ортодоксальной. "Право" и "слава" — языческие слова. Это, кстати, поразительно. Так что в названии "ортодокс" как "хранитель" ("вишнуйт", если угодно, — от имени бога Вишну, хранителя) ничего дурного нет. А вот такие "дурные охранители" из ортодоксов оставляют за спиной русскому народу всего 1020 лет жизни. Помнится, Клёсов "на пальцах" доказал, что русским может называться и человек, живший 5000 лет назад.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Такая бюрократическая точка зрения подходит к язычеству как к какому-то картонному изделю. Недавно на заседании Патриаршей комиссии по вопросам физической культуры и спорта митрополит Волоколамский Иларион сказал кое-что по поводу язычества (кстати говоря, твой коллега, тоже композитор и член Российского союза композиторов): "Я думаю, что возрождение язычества — процесс искусственный, потому что никто толком не знает, в чём заключалась языческая религия до принятия Русью христианства. То, что сейчас понимается под язычеством, — это гремучая смесь из разного рода оккультизма, каких-то пережитков древних языческих верований и культа физической силы, который насаждается при помощи этих образов из жизни или якобы из жизни Древней Руси". Фраза вполне протокольная, потому что действительно кем понимается "то, что сейчас понимается под язычеством"? Вот, например, ты понимаешь под язычеством совсем не то, что имел в виду митрополит Иларион. Прокомментируй, пожалуйста, его слова как человек крещёный, православный, но тем не менее обладающий широким знанием вопроса о дохристианской Руси.

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Я не так давно в течение лет двух-трёх был президентом Патриаршего фестиваля хора храма Христа Спасителя "Песнопения христианского мира". И тогда лично общался с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и даже принимал участие в создании некоторых текстов, которые потом выходили под его именем. То есть даже некоторую "кухню" этих слов знаю... В отношении классической музыки и церковной, конечно, не может быть никаких споров. А в отношении к музыке народной, наверное, можно было бы поспорить кое в чём с митрополитом Иларионом...

Как известно, он (в миру — Григорий Алфеев) поступил в Московскую государственную консерваторию, получив начальные навыки композиторского образования у моего друга, гениального русского композитора Владимира Борисовича Довганя. Но сразу ушёл с первого курса. А на первом курсе не ездят в фольклорные экспедиции. И это (я говорю без осуждения, но со скорбью) оказалось большой бедой и, даже сказал бы, личным, в том числе композиторским и мировоззренческим несчастьем Илариона (Григория) Алфеева. Иначе он никогда не написал бы таких слов: "Я лично считаю и в этом я следую двуктысчелетней традиции христианской церкви, что язычество является обманом". Это верно лишь по отношению к неоязычеству, которое не возрождает древние национальные традиции, а является бесовщиной, ряженной в национальные одежды. В реальности то, что митрополит Иларион считает обманом (так как не видел этого явления, увы), как раз есть и дожило до наших пор. Это вообще удивительное качество всего русского народа (я имею в виду в том числе и его украинскую, и белорусскую части), индоевропейского по своему происхождению, что он сохранил древний ведический мир в собственном народном творчестве вплоть до XXI века, а не только до "борений" времён князя Владимира, как нам стремятся навязать.

Есть, например, записи, сделанные Вячеславом Михайловичем Шуровым на Пинежье, звуковой документ десятих годов XXI века.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Я слышал эти записи. Удивительно: ведь эти бабушки ещё в шестидесятые годы на дискотеках танцевали рок-н-ролл, наверное (молодость, нукуда не деться!). Но в глубине души их всё это жило, передалось им от их бабушек. А значит, и внучки их тоже будут петь эти песни...

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Скорее, они передали это наследие Шурову, его коллегам и ученикам, которые создают фольклорные ансамбли. Они и будут петь эти записанные на магнитофоны и расшифрованные в ноты песни. Таким образом — немного обходным путём — традиция переходит из живого бытования в народной среде в обиход опять-таки народный. Поэтому как по телевизору это по-прежнему не показывают. Там всё ещё "петрушка" родом из 90-х: ночные клубы, афроритмы, фрики... Тем не менее у нас, по моим подсчётам, не менее десяти тысяч фольклорных ансамблей.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Нет ли в этой "эстафете", в финальной её части в виде этих фольклорных ансамблях засушенности, искусственности? Их участники отрезаны от живой традиции, календарного круга бытия, среды, ландшафта... Фольклорная культура настагает их в мегаполисах в форме европейской нотной системы. Всё это выглядит оторванным от великого вращения звёзд и планет: информация претворяется по-другому, не живёт. Она сродни засушенной бабочке, которой никогда уже не воспарит над полом. Вроде всё по ранжиру, информации много, но на выходе — мёртвый поток...

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Нет. Эти опасения напрасны, всё обстоит несколько лучшим образом. Нельзя воспринять фольклор и по-настоящему его петь, не приняв мировоззрения. Просто не по-лучи-тсЯ! Вот потрясающий мультиинструменталист и пропагандист народной песни Сергей Старостин в своих выступлениях на публике ведь не "бабочку мёртвую" показывает, а сам стал таким, как эти бабушки, он — внутри традиции! Москвич Шуров из интеллигентской семьи, который даже не представлял себе, что в деревне нет утеплённого туалета, — когда попал туда, внутренне изменился и стал уже не москвичом, а по большому счёту "ведическим дедушкой" Шуровым. Конечно, существует ряд "лакировщиков", чаще всего это не фольклорные ансамбли, а так называемые народные хоры.

Андрей ФЕФЕЛОВ. С духом попсы такой, да?

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Да. Когда слышишь словосочетание "народный хор", стоит отдавать себе отчёт, что чаще всего это явление а-ля рюс, та самая неживая "бабочка".

Андрей ФЕФЕЛОВ. Стилизованная наклейка...

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Пародия, профанация, очевидная для настоящего фольклориста, который любит русское искусство, крестьянский мир (он же, кстати, христианский испокон, тут всё переплетено). Я могу спокойно называть себя и русским народником-язычником и православным, в этом нет ни малейшего противоречия. На канале "Моя планета" показывают "фольклорные деревни". Фольклор сохраняется безо всяких учебных заведений — консерваторий, института Ипполитова-Иванова... Значалоь по всей Руси, в общем-то, и расходятся движения фольклорных деревень — с прекрасными девицами ясными...

Андрей ФЕФЕЛОВ. Но в этом разве нет туристско-коммерческого позыва — привлечения богатых иностранцев и так далее. Откуда это всё идет вообще?

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Иными словами хочешь узнать: пародирую ли я своих предков?

Андрей ФЕФЕЛОВ. Но ведь ты обладаешь знаниями. Сами по себе они могут быть сухими, схематичными. Главное, что ты одухотворяешь их своим чувством, внутренним ощущением, и это видно в твоём творчестве.

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Прежде я немного скажу о "Глубинной (Голубиной) книге". Наверное, не буду спорить с тем, с чем спорить невозможно, потому что отрицать наличие "Ригведы", "Самаведы", "Яджурведы", родившихся четыре тысячи лет назад на Русской равнине, сложно — можно лишь просто не знать, что всё это есть. А то, что Веды находятся в сознании каждого из настоящих русских людей, доказывается тем, что существует "Голубиная книга"...

Андрей ФЕФЕЛОВ. Не путать с "Велесовой...!"

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Конечно! "Голубиная книга" творилась и записывается так же, как Шуров записывал бабушек из Архангельской области. Она фиксируется фольклористами на магнитофон или в блокнот. Это фольклорное произведение!

Андрей ФЕФЕЛОВ. Русская космогония.

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Да. И "Голубиная книга" "пишется" до сих пор. В русском народе она живёт! И это, кстати, ответ на вопрос: что такое Веды? Это наше мировоззрение, живое до сих пор. А почему? В "Ригведе" рассказано о Пуруше — великане, превращающем всё мироздание (много парадоксального есть в "Ригведе"). И из частей организма этого космического гиганта Вишну, единый бог-создатель, создал всё — какие бы имена он ни принимал, какие бы Адиты, так сказать, ни фигурировали бы в конкретных деве гимнах!. Потом эта идея о первосуществе "сверхорганизмизм" воспроизвелась в мифах всех индоевропейских народов. У скандинавов мифах все эти действия повторили инеистые великаны — творцы сущего... И вот "Голубиная книга":

У нас белый вольный свет зачался от суда Божия, Солнце красное от лица Божьего, Самого Христа, Царя Небесного; Млад-светел месяц от груди его, Звёзды частые от риз Божих, Ночи тёмные от дум Господних, Зори утренни от оней Господних, Ветры буйные от Свята Духа, Дробен дождик от слёз Христа — Самого Христа Царя Небесного. У нас ум-разум самого Христа, Наши помыслы от облац небесных, У нас мир-народ от Адамя, Кости крепкие от камня, Телеса наши от сырой земли, Кровь-руда наша от черна моря.

То есть воспроизводится миф о Пуруше из "Ригведы", но только он здесь назван Христом. Это и есть сущность нашего русского двоеверия. Иногда те, кого ты назвал ортодоксами, пугаются, когда слышат слово "двоеверие". Им кажется, что мы говорим что-то страшное, недопустимое. А для любого фольклориста — это нормальный термин, который изучается на втором курсе музыкального училища, если ты теоретик и собираешься в дальнейшем заниматься искусствоведением, историей музыки и так далее. Это удивительное свойство русского народа странным образом претворилось в одной мифе. Она исходит, кстати, тоже была записана Вячеславом Михайловичем Шуровым в XXI веке. Я воспользовался её текстом для своего хора, но вначале прочту этот текст, в котором так же, как и в "Голубиной книге", потрясает сочетание ведического смысла и христианского именования:

И шла Дева Мария лугом-берегом, Аллушля, лугом-берегом. Взошла Дева Мария на круту гору, На крутой горе козьи кражут, Кражи кражут, церкву будуют, А в той церкви три гроба стоят, Как в первом гробу Иван Хреститель, Во втором гробу Дева Мария, А в третьем гробу — Иисус Христос. Над Иваном Хрестителем свечи пылают, Над Девой Марией ангелы поют, Над Иисусом Христом роза расцвела, А с той розы да капнула кровь, И капнула кровь да на небеса, А все небеса растопрились,

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Отдых в Ахтырке после поступления в Гнесинку

А все святые поклонились, А все ангелы поприпадали.

Совершенно гениальный текст! Космогония эта в XXI веке записана в Курской области! Что здесь противоречит по смыслу христианству, если понимать его догматически? Совершенно понятно, что как это: Дева Мария идёт, заходит в храм, где видит саму себя лежащей во гробу, да ещё и своего сына?

Андрей ФЕФЕЛОВ. А может, и не противоречит?

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Может быть... И, наконец, к моей музыке... Вот представьте себе на минуточку храм Христа Спасителя. У Патриаршего хора храма Христа Спасителя есть регент — Илья Борисович Толкачёв. И вот это моё сочинение на те слова, которые я сейчас прочитал, он исполняет.

Просто хочу подчеркнуть, как важно, что есть такие люди, как Толкачёв, которых не смущает это противоречие догматике. Для меня важны эти рыбацкие смыслы, что Род равен Христу, Веды равны Евангелию...

Андрей ФЕФЕЛОВ. В книге "Крещение Руси" историк протоиерей Лев Лебедев, ссылаясь на известные труды, описывав русское язычество как мирное и весьма светлое. Как будто бы оно уже было готово к восприятию христианства. Это было солярное (солнечное) язычество — в отличие от лунных тёмных культур.

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Поэтому христианство, хоть и не безболезненно, но всё-таки было органично воспринято в народе. Потому в народном сознании Род (он же Сварог, Святovid) оказался постепенно замещён (есть текстуальные примеры) Иисусом Христом. Потому что Христос и Род — солнце. Совпадения были совершенно поразительные. День недели Рода был воскресенье, день Вседержителя Рода в годовом цикле отменялся 25 декабря. Поэтому христианство вполне естественно было большинством населения Руси воспринято.

Главный Бог наш, по свидетельству Рыбакова, всё-таки Род — во всяком случае, до появления в нашем сознании Христа. Задавайтесь, в скольких русских словах и сейчас звучит имя нашего древнего пятитысячелетнего бога?

Андрей ФЕФЕЛОВ. Слово "Родина", прежде всего!

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Да! "Народ", "природа", "родня"... Продолжать? Все ключевые слова, всё, ради чего мы живём, всё, чему мы служим, — всё содержит в себе это имя! Ничего важнее нет.

Об этом говорит и величайшее, ключевое, интегральное произведение русского искусства, "замковый камень" всего нашего мировоззрения — опера Николая Андреевича Римского-Корсакова, которую сам он назвал "оперой-легендой". Она называется длинно — "Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии". В ней отчётливо и сознательно ведические народные языческие смыслы сплетены с христианскими. Это фундаментальная вещь, которую должен знать каждый русский человек (но для этого, наверное, я должен прийти к власти или ты — оказываясь на каких-то важных постах, которые отвечают за средства массовой информации и культурное просвещение нашего народа). В этом произведении Римский-Корсаков дошёл до какой-то сверхгениальности — музыка рождается как будто из самого ядра Вселенной, непосредственно Родом, минуя даже планету Земля со всеми её мелочами и сложностями! Я помню свои ощущения, когда в шесть или семь лет меня привели в Большой зал Консерватории на Федосеева, который дирижировал музыкальными картинами из "Сказания о невидимом граде Китеже...". Когда звучала "Сеча при Керженце", я первый раз в жизни "увидел" музыку. Стрелы татарские летели, наша конница наступала, потом отступала, гибли наши ратники... колчуги, мечи, кровь — я, ребёнок, всё это увидел!.. Это было поразительно, то, что сделал Римский-Корсаков в этой музыке — можно сказать, самой прекрасной музыке, которую когда-либо роддало человечество! Весь интонационный язык оперы — глубоко русский, построенный на летописях и древнейшем слое народного творчества. На

них опирался либреттист Владимир Иванович Бельский. Вся та тематика, которую в этой беседе мы очерчиваем, в общем-то, Римским-Корсаковым в "Китеже..." была решена. Он ведь тоже об этом много думал.

Начинается опера с того, что Феврония, пустынная отшельница (можно сказать даже, некая женская ипостась Серафима Саровского) наедине в лесу говорит следующее:

Ах ты лес, мой лес, пустыня прекрасная, Ты дубравушка, царство зелёное! Что родимая мати любезная, Меня с детства растила и пестовала. Ты ли чадо своё не забавила, Неразумное ты ли не тешила, Днём умильные песни цераючи, Сказки чудные ночью нашьптывая? Птиц, зверей мне дала во товарищи, А как вдоволь я с ними натешусь, Нагоняя видения сонные, Шумом листвее меня уюманивала. Ах, спасибо, пустыня, за всё про всё: За красу за твою вековечную, За прохладу порой полудённую, Да за ночь парную, заволожную; За туманы вечерние, сизые, По утрум же — за росы жемчужные, За безмолвье, за думушки долетия, Думы долгая, думы тихия, радостныя.

Великая поэзия Бельского здесь, а уж музыка какова!.. Потом Феврония кормит диких зверей, приходит к ней и медведь (опять вспоминается Серафим Саровский). И перед Февронией является израненный княжич Всеволод, и та отвечает ему на один его очень, я бы сказал, ернический вопрос: "Ты скажи-ка, красная девица, ходишь ли молиться в церковь Божью?" То есть с точки зрения ортодоксального христианства она живёт в жутком грехе: не причащается, не исповедуется... А ответ Февронии — ответ, конечно, самого Римского-Корсакова:

Нет, ходить-то мне далёко, милый, А и то, ведь Бог-то не везде ли? Ты вот мыслись: здесь пустое место, Ан же нет: великая здесь церковь. Оглянися умными очами. День и ночь у нас служба воскресная. Днём и ночью тильяны да ладаны; Днём съятет нам солнышко, солнышко ясное, Ночью звёзды, как свечки, затеплятся. День и ночь у нас пенье умильное, Что на все голоса ликование, Птицы, звери, дыханье всякое Востевают прекрасен Господень свет: Тебе слава вовек, небо светлое, Богу-Господу — чуден, высок престол! Ты же слава тебе, земля-матушка, Ты для Бога — подножие крепкое!

Здесь — опять космогония, в которой мать-земля, которую у древних греков мы знаем как Гею, Рею, в нашей традиции — скорее всего, Макошь или Ладу. Это, кстати, с каменного века так воспринимается. А наверху, как говорится в древних летописях, "Род сидит на воздухе". И Феврония об этом и говорит. Где противоречие в её мировоззрении, где противоречие у авторов — Римского-Корсакова и Бельского? И такого же противоречия, видимо, не было и у Иосифа Виссарионовича Сталина, при котором "Китеж..." неоднократно ставился в оперных театрах. Нам сейчас внушают, что Советский Союз был идеологическим кошмаром, всё искусство которого — только про парtkомы, месткомы и про то, как кто-то на заводе болванку вытачивает... А вот Сталина интересовало такое русское искусство. И это, кстати, вопрос, который я тебе сейчас переадресую: почему Иосиф Виссарионович так "прилип" к этим сложным вопросам взаимодействия народных верований и христианства, вопросам Китежа и Снегурочки? Что ему так светило, виделось? Чего он искал?

Андрей ФЕФЕЛОВ. Сталин совмещал в себе два сословия, две касты. Он был кшатрием (воином), но был и брахманом — поскольку закончил семинарию. Поэтому обладал двумя пониманиями: духовным и организационно-военным. Он, конечно, человекo гуманитарно оснащён-

ным, поэтом, понимал искусство. Собственно, эта вторая его часть, религиозная, сопрягается с темой искусства, образов, символов. И, видимо, он тоже осознавал, что это произведение является ключевым в русской культуре. Как правильно сказал поэт Тимур Зульфикаров, Сталин, ни минуты не задумываясь, дал Сталинскую премию и Клавдии Шульженко, и Аркадию Райкину, но никогда нельзя было представить Сталина сидящим на их концертах. Поскольку его уровень понимания был связан с совершенно другими горизонтами сознания.

Иван ВИШНЕВСКИЙ. И Николай Андреевич Римский-Корсаков стал основой советской музыкальной культуры. Именно он, хотя и не дожид до Великой Октябрьской Социалистической революции! Римский-Корсаков умер в 1908 году, последними его операми были "Китеж..." и "Золотой петушок". Он оставил массу учеников. И вот его дети, ученики (в прямом и переносном смысле) и возглавляли нашу музыкальную деятельность всё сталинское время. Ключевые смыслы были естественно поняты одним из любимых учеников Римского-Корсакова композитором Александром Константиновичем Глазуновым, который возглавлял Ленинградскую консерваторию до 1930 года. Сменил его на посту зять Николай Андреевича Максимилиан Штейнберг. Преподавали, работали, учили, славились в нашей музыке и, кстати, получали Сталинские премии такие люди, как Сергей Прокофьев — ученик Римского-Корсакова, Дмитрий Дмитриевич Шостакович — ученик зятя Николая Андреевича.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Всё-таки наша эпоха потрясающих цифровых технологий позволяет без труда, не отставая, как когда-то, ночных очередей за билетами в Большой театр, послушать Римского-Корсакова, послушать эту оперу. Мне кажется, хорошая идея будет после чтения нашей беседы — просто взять и включить "Китеж..."

Иван ВИШНЕВСКИЙ. Да, мы бросаем клич "Слушайте "Китеж..."!", потому что, не послушав его, вы не можете рассуждать ни о язычестве, ни о христианстве, ни о русской культуре, ни о любви к Отечеству, ни о патриотизме. Потому как иначе говорить об этих предметах бессмысленно! Интересно, что смыслы Римского-Корсакова подхватил и развил его младший современник Сергей Александрович Есенин. Вот кто он, со своей "отчалившей Русью"? Где он находится со своими "Инониями"? Как интересно всё сплетается у него... С одной стороны, конечно, древнейший языческий слог: "Матушка в купальницу по лесу ходила..." и так далее. Там глубокое народное понимание Христа. Я, например, обожаю это стихотворение Есенина:

Шёл Господь пытать людей в любви, Выходил он нищим на кулижки. Старый дед на пне сухом, в дуброве, Жамкал дёснами зачерствелую пышку... Увидал дед нищего дорогого, На тропинке, с клюшкой железной, И подумал: "Вишь, какой убогой, — Знать, от голода качается, болезный". Подошёл Господь, скрывая скорбь и муку: Видно, мол, сердца их не разбудить... И сказал старик, протяывая руку: "На, пожуй... маленько крепче будешь".

И Есенин же написал "Русь советскую" и "Русь уходящую" — купался во всех смыслах сразу. Он принял, конечно, беспрекословно как космический проект советскую власть. Очень интересно, как эти темы сплелись и "протянулись" в его творчестве. И могли ли знать юнжорусские арийцы, сочиняя гимны "Ригведы", что когда-то их странные для них самих смыслы всплхнут, скажем, в поэзии Есенина? Которые создадут новую культуру, а значит, новую спайку, новую скрепу, новый каркас великого государства — советского государства! Это же произошло!.. У меня есть песнопение на слова Сергея Александровича "Тебе одной плету венок...", оно — о Руси таинственной, ведической, Руси волхов, Руси языческой, то есть Руси народной...

Андрей ФЕФЕЛОВ. Спасибо большое за беседу, Иван Сергеевич!..

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ